

Рец. на: Антология педагогического наследия Средних веков, Возрождения и Реформации / сост. В. В. Рыбаков, В. К. Пичугина, В. Г. Безрогов; под ред. В. Г. Безрогова, В. В. Рыбакова. М.: Русское слово, 2021. 576 с.

Rev. of: Антология педагогического наследия Средних веков, Возрождения и Реформации / сост. В. В. Рыбаков, В. К. Пичугина, В. Г. Безрогов; под ред. В. Г. Безрогова, В. В. Рыбакова. М.: Русское слово, 2021. 576 с.

«Антология педагогического наследия Средних веков, Возрождения и Реформации» подготовлена в рамках государственного задания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» на 2017–2019 годы № 27.8089.2017/БЧ «Реализация потенциала историко-педагогических исследований в современном педагогическом образовании» и является продолжением «Антологии педагогического наследия Древней Греции и Древнего Рима» (М.: Русское слово, 2019).

Вошедшие в «Антологию педагогического наследия Средних веков, Возрождения и Реформации» источники представляют собой переводы с латинского, греческого, древнеанглийского, средневерхненемецкого языков и охватывают период со II по XVI в. Переводы подготовлены специалистами Института всеобщей истории РАН, Института философии РАН, Института мировой литературы РАН, НИУ «Высшая школа экономики», Института научной информации по общественным наукам РАН, Московского государственного университета, Ленинградского государственного университета и Института философии СПбГУ, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Санкт-Петербургской духовной академии, Харьковского национального университета, МГТУ им. Н. Э. Баумана, Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского и др. научных и образовательных учреждений.

Издание предназначено преподавателям, докторантам, аспирантам, магистрантам, бакалаврам педагогических и других гуманитарных специальностей.

«Антология» состоит из пяти глав. Первые четыре содержат памятники педагогической литературы от раннего христианства до Реформации, последняя глава методическая, в ней помещены учебные курсы и программы по истории европейской педагогики данного периода.

Книга начинается с подборки раннехристианских педагогических наставлений, затем разворачивает перед читателем картину нескольких образовательных пространств: монастыря и средневекового университета, городской школы и академии Позднего Средневековья, Возрождения и Реформации. Фрагменты источников демонстрируют характерные черты педагогического мышления

каждого исторического периода; раннее христианство, Средневековье, Возрождение и Реформация предстают перед читателем в своей уникальности и в то же время — в преемстве с предшествующими этапами развития педагогической теории и практики.

«Антология» заявлена как учебно-научное издание. Составителям действительно удалось соблюсти баланс между учебным назначением книги и ее научным характером. Подобранные в «Антологии» источники служат прекрасным материалом для первоначального знакомства с педагогической мыслью того или иного периода, при этом тексты приведены в переводах высокого качества, а вступительные статьи отражают результаты последних научных исследований. В «Антологии» представлены памятники, которые читатель вряд ли легко найдет в других изданиях («Философия» Гильома Коншского в переводе д-ра ист. наук и д-ра философии О. С. Воскобойникова, «Книги о семье» Леона Баттиста Альберти в переводе д-ра ист. наук М. А. Юсима, жития святых Феодора Сикеота и Никиты Мидикийского в переводе д-ра филол. наук Д. Е. Афиногенова, послание «К бургомистрам и советникам всех городов немецких...» Мартина Лютера, изданное в Харькове в переводе канд. ист. наук Ю. А. Голубкина и др.). Специально для «Антологии» переведены «О Чужбине и Родине души» Гонория Августодунского (пер. д-ра филол. наук М. Н. Ненароковой), Статуты Университета Лиссабона (перевод канд. ист. наук А. В. Русанова), школьный устав г. Брауншвейга (перевод д-ра филол. наук А. Л. Зеленецкого и канд. пед. наук М. А. Поляковой). Важно также отметить, что многие переводы сверены по научным изданиям оригиналов: тексты свт. Иоанна Златоуста — И. В. Пролыгиной, переводы блж. Августина — В. В. Рыбаковым. Вступительные статьи авторства В. В. Рыбакова — замечательный образец учебного текста — увлекательного, пробуждающего интерес к эпохе и ее педагогическим представлениям.

Приведенные в первой главе «Антологии» источники отражают актуальную для раннего христианства проблему взаимоотношений с греко-римской культурой. Фрагменты житий (свт. Феодора Сикеота, свт. Спиридона Тримифунтского, свт. Никиты Мидикийского) являются иллюстрацией византийских представлений о святости и детстве святого. Трактат «О положении и плаче Церкви» Альвара Пелагия сообщает любопытные сведения о реальных и возможных нравственных проблемах докторов, магистров и школяров, погружая читателя в атмосферу средневекового университета и католической казуистики с ее тщательной классификацией грехов. Этот источник является ярким примером средневековой схоластики и ее техники анализа гипотетических ситуаций. Прекрасно, что в «Антологию» включен современный перевод сочинения «О приличии детских нравов» Эразма Роттердамского, переработанный вариант которого с XVII в. известен в России как «Гражданство обычаев детских». Неизгладимое впечатление производит резкое и эмоциональное послание Мартина Лютера «К бургомистрам и советникам всех городов в немецких землях» об учреждении христианских школ и о важности изучения немцами древних языков для лучшего понимания Библии. Это только малая часть интереснейших материалов «Антологии», разворачивающей перед читателем многоплановую и многожанровую картину христианской педагогической письменности II–XVI вв.

Однако издание не свободно и от некоторых недостатков.

В «Антологии» нет единого подхода к стилю и принципам подачи сведений об авторе и источниках во вступительных статьях. Одни статьи написаны сложным для учебного издания научным языком с большим объемом не актуальных для педагога богословских сведений (статья о прп. Анастасии Синаите), другие — просто и доступно (блж. Иероним Стридонский), в одних статьях приведена подробная текстология, в других даже не указано время написания текстов (свт. Иоанн Златоуст) или нет сведений об авторе (Мартин Лютер, Феострикт Мидикийский). Во вступительных статьях хотелось бы видеть единообразие в отношении как стиля, так и содержания, обязательное наличие сведений а) об авторе и его месте в истории христианской письменности, б) о корпусе его трудов, в) о приводимых в «Антологии» источниках, г) о ключевых педагогических идеях источника, ради которых он включен в «Антологию».

Первая глава начинается с текстов Тертуллиана и Оригена, считающихся в христианской традиции еретиками. Тертуллиан уклонился в ересь монτανизма в конце жизни, затем основал собственную секту. Ориген и его сочинения преданы анафеме на V Вселенском Соборе, данное решение подтвердил VI Вселенский Собор. Исключать этих известных авторов из истории раннехристианской письменности и педагогики, безусловно, нельзя. Но и считать их тексты подлинными выразителями христианской педагогической мысли древности и начинать знакомство учащегося с раннехристианской педагогикой с произведений данных авторов вряд ли корректно. «Антологию» лучше было бы начать с авторитетных в христианской традиции писателей, например, со св. Иустина Философа («Разговор с Трифоном иудеем»). Не вполне удачной выглядит и подборка текстов Тертуллиана. Для представления читателю этого автора более подходящими видятся его нравоучительные трактаты «О зрелищах», «Об одежде женщин», «Письмо к жене», «Увещевание о целомудрии», «Книга о единобрачии». Среди текстов Оригена в «Антологии» представлен фрагмент сочинения «О началах», содержащий не принятое христианской Церковью учение о всеобщем спасении (апокатастасисе). Данный текст в учебном издании необходимо снабдить комментарием о том, что в нем представлена не христианская космология, а одна из древних ересей. Во вступительной статье об Оригене следовало бы привести биографические сведения и научные данные об Александрийской школе. В первую главу «Антологии» желательно было бы включить педагогические тексты великих каппадокийцев свт. Василия Великого и свт. Григория Богослова, а также «Поучения» прп. Дорофея Газского, в которых зафиксирована восточнохристианская практика монашеского воспитания. Без этих имен у учащегося вряд ли сложится всестороннее представление о раннехристианской педагогической письменности.

Но, пожалуй, главное, что вызывает недоумение — это взгляд на христианскую педагогику через призму античности¹, в том числе — через искусственное приложение к христианской педагогике античных понятий «заботы о себе», «города», классификации добродетелей и др. На фоне подачи сведений о христи-

¹ Предисловие к первой главе, вступительные статьи к текстам свт. Иоанна Златоуста и блж. Августина.

анской педагогике с фактическими ошибками и анахронизмами² такой подход выглядит по меньшей мере странно. Тем более что информация о раннем христианстве и литературе этого периода сейчас доступна.

Во введении к первой главе следовало бы сказать о том, что христианство принесло в педагогику новое представление о человеке, его назначении, цели и смысле его жизни, следовательно, принесло и новый идеал воспитания, идеал человека, который христиане видят во Христе. Христианство предложило чуждую античному миру идею жизненного пути человека как восхождения к Богу и смерти как окончательного соединения с Ним. Но в «Антологии» об этом, к сожалению, не говорится, а христианская педагогика представлена в упомянутых выше статьях как разновидность педагогики античной. Сказанное ни в коей мере не отрицает влияния античности на христианскую культуру, но все же в комментариях к педагогическим текстам христианских авторов следует учитывать принципиальное отличие христианства от языческой античности.

Прежде чем говорить о влиянии Античности на христианскую педагогику, нужно корректно представить ее «саму в себе». Поэтому более верным представляется взгляд на раннехристианских авторов через призму Евангелия, которое было предметом их веры и основой их педагогических воззрений. Следовало бы сказать о первых общинах христиан, объединенных «безумным» для античного сознания вероучением (1 Кор 1. 22), таинствами, высокими нравственными задачами. Их жизнь в окружении греко-римского мира требовала как сохранения веры, так и умения говорить о ней на языке своего времени и культуры, что ставило христиан перед необходимостью выработки соответствующих образовательных траекторий. Для адекватного представления в «Антологии» воззрений раннехристианских авторов и их места в истории христианской письменности следовало бы принять во внимание труды по патрологии мч. И. В. Попова, прот. Иоанна Мейендорфа, прот. Георгия Флоровского, архим. Киприана (Керна), Л. П. Карсавина, А. И. Сидорова, К. Е. Скурата, А. А. Столярова, А. Р. Фокина, игум. Дионисия (Шленова), П. Б. Михайлова, Л. В. Литвинова и др.

В раннехристианской литературе была популярна тема девства как воспитательного идеала и нормы для мирянина. Фрагменты сочинений данной тематики (свт. Григория Нисского и блж. Иеронима Стридонского) присутствуют в «Антологии», желательно сделать акцент на данной идее и во вступительных статьях.

Во вступительных статьях «Антологии» следовало бы указать, кто из авторов почитается в восточной и западной христианской традиции как святой.

Заключение производит впечатление введения. Представленный там обзор истории европейской цивилизации был бы весьма уместен в начале учебного издания, но не в его завершающем разделе. В данной части книги хорошо бы

² В предисловии к первой главе говорится об образованности как одной из христианских добродетелей (с. 14), в описании семейного обучения христиан неверно дано понятие догмата (с. 15), во вступительной статье к сочинениям блж. Августина христианской версии образованности приписано представление о «неграмотности как особой мудрости и особом счастье» (с. 96), понятие домостроительства предстает как «важнейшее понятие христианской этики» (с. 138) и др. На с. 13 утверждается, что, «начиная со II в. Церковь все чаще стала пытаться брать на себя функции управления и контроля над сферой образования», говорится о двух Церквах применительно к IV–VI вв.

охватить мысленным взором представленный в «Антологии» период истории педагогики, напомнить об основных тенденциях развития педагогической мысли, о стоявших перед педагогикой проблемах и попытках их разрешения (напр., взаимоотношение античной культуры и христианства, средневековой педагогики и гуманизма, значение Реформации для образования и школы и пр.).

Среди недочетов технического характера отметим несогласованность хронологических рамок «Антологии» в аннотации (IV–XVI вв.) и первой главе (II–V вв.), отсутствие единообразия в оформлении цитат из Библии (в одних источниках цитаты сопровождаются ссылками, в других — нет). Это замечание относится и к упоминаемым в источниках именам и произведениям: в одних источниках в сносках даны сведения об авторе и его творении, в других источниках такие сведения отсутствуют. Священное Писание цитируется то на русском, то на церковнославянском языке. В учебном издании необходим перевод всех греческих и латинских терминов (напр., в Вюртембергском школьном уставе).

В заключение отметим, что высказанные замечания несколько не умаляют общего благоприятного впечатления от «Антологии» как собрания замечательных памятников в качественных переводах авторитетных современных ученых. Это безусловно ценный материал, который окажет существенную помощь преподавателям истории педагогики и поможет сориентироваться в корпусе источников будущим исследователям. Появление такого издания является важным событием в истории учебно-научной педагогической литературы наших дней. Прделанный составителями труд вызывает глубокое уважение и признательность. Желаем авторам успехов в подготовке следующих томов «Антологии».

Елена Николаевна Никулина,
канд. пед. наук,
ПСТГУ
Москва, Россия
nikulina-e-n@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9954-2501>

Elena Nikulina,
Candidate of Sciences in Education,
St. Tikhon's Orthodox University
for the Humanities
Moscow, Russia
nikulina-e-n@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9954-2501>

Статья поступила в редакцию 06.12.2021

The article was submitted 06.12.2021